

інформаційного поля; розвиток комунікацій, структур і відносин, що ведуть до високого ступеня соціальної взаємопов'язаності й взаємозалежності.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации / Р. Ф. Абдеев; Редакторы: Е. С. Ивашкина, В. Г. Деткова. — М.: «ВЛАДОС», 1994. — 336 с.
2. Аксьонова В. І. Міжкультурна комунікація як атрибут соціокультурної життєдіяльності суспільства // Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії: [збірник наукових праць]. — Запоріжжя: Вид-во ЗДІА, 2011. — Вип.45. — С.128-141
3. Бергер П. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман; [пер. с англ. Е. Руткевич; Моск. филос. фонд.]. — М.: Асасіетіа-Центр; Медиум, 1995. — 323 с. — (Первые публикации в России)
4. Бех В. П. Функціональна модель особистості: пошуки полікультурних детермінант поведінки: Монографія / В. П. Бех, Є. О. Шалімова — К.: Вид-во НПУ імені М. П. Драгоманова, 2009. — 255 с.
5. Вашкевич В. М. Історична свідомість сучасної молоді: до методології дослідження / В. М. Вашкевич // Вища освіта України. — 2005. — № 4. — С. 74-79
6. Воронкова В. Г. Філософія глобалізації: соціоантропологічні, соціоекономічні та соціокультурні виміри. Монографія. / Воронкова Валентина Григорівна. — Запоріжжя: Видавництво ЗДІА, 2010. — 272 с.
7. Гидденс З. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Знтони Гидденс; Пер. с англ. — М.: Издательство «Весь Мир», 2004. — 120 с.
8. Кастельс М. Пути к информационному обществу: структура занятости в семи главных индустриальных странах, 1920-1990 гг. / М. Кастельс, Ю. Аояма // Междунар. обзор труда. — М., 1995. — Т. 133, № 1/3. — С. 52-79.
9. Куцепал С. Ідентичність модерна і постмодерна / С. Куцепал // Філософські обрії. — 2007. — №17. — С.3 -15.
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизации / Самюзль Хантингтон; [пер. с англ. Т. Велимеева]. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. — 571 с.
11. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике / К. Шеннон. — М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. — 830 с.

Ананьева Елена Павловна – кандидат философских наук, доцент, докторант кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»

УДК: 123.241

МУЛЬТИКУЛЬТУРНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СВЕТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАК ФАКТОР СИНЕРГЕТИКИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

В статье исследуется феномен мультикультурной толерантности как фактор синергетического подхода в системе формирования глобализованного мира. В структуре социально-философского знания синергетическая парадигма общественного мироустройства согласуется с принципом мультикультурной толерантности применительно к построению социальной жизни.

Ключевые слова: глобализация, глобализированный мир, мультикультурность, мультикультурная толерантность, синергетический подход

МУЛЬТИКУЛЬТУРНА ТОЛЕРАНТНІСТЬ УСВІТЛІ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ ЯК ФАКТОР СИНЕРГЕТИКИ СУЧАСНОГО СВІТУ

У статті досліджується феномен мультикультурної толерантності як фактор синергетичного підходу в системі формування глобалізованого світу. У структурі

соціально-філософського знання синергетична парадигма суспільного світоустрою узгоджується з принципом мультикультурної толерантності стосовно побудови соціального життя.

Ключові слова: глобалізація, глобалізований світ, мультикультурність, мультикультурна толерантність, синергетичний підхід

MULTICULTURAL TOLERANCE IN THE LIGHT OF GLOBALIZATION AS A FACTOR SYNERGETICS OF THE MODERN WORLD

The article explores the phenomenon of multicultural tolerance as a factor in a synergistic approach in the construction of a globalized world. In the structure of the social and philosophical knowledge a synergetic paradigm of the world social order is consistent with the principle of multicultural tolerance in relation to the construction of social life.

Keywords: globalization, globalizing world, multiculturalism, multicultural tolerance, synergistic approach

Актуальность проблемы. Изучение проблем мультикультурности и толерантности средствами социально-философского знания становится все более актуальным в современном научном сообществе. Это основывается на том обстоятельстве, что соединение разных культур в одном пространстве, построенное на принципе невмешательства, может породить не синтез, а конфликт между культурами, так как часто не представляется возможным удержать границу толерантности в отношении носителей иной культуры. Форсирование изучения мультикультурности и связанных с ней проблем толерантности согласовывается с изменением структуры культуры в целом, что выражается в новом векторе развития общественных отношений.

Анализ последних научных исследований. Применительно к идее глобализации ретроспектива изучения собственно проблемы толерантности позволяет увидеть ее как стремление к «золотой середине» (Аристотель); условие преодоления страданий (Ф. Аквинский) и соблазна (Э. Роттердамский); симпатию (А. Смит, Д. Юм) и сострадание (Ж. Ж. Руссо, А. Шопенгауэр); всеобщий человеческий долг (И. Кант); меру равновесия (И. В. Гете) и принцип сохранения (К. Ясперс). А также – как внутренний регулятор отношения к другому (Ж. П. Сартр); преодоление своего молчания (А. Камю); показатель развития цивилизации (А. Н. Уайтхед) и др.

Следует выделить несколько групп научных исследований, рассматривающих вопросы мультикультурной толерантности. К первой относятся представители «западной» историко-философской школы, рассматривающие методологию и модели мультикультурной толерантности в цивилизационном подходе (М. Вебер, Г. Гегель, Т. Бокль, И. Кант, Л. Морган, Ш. Монтескье, Ж-Ж. Руссо, О. Шпенглер, К. Поппер, Г. Риккерт, А. Дж. Тойнби, С. Хантингтон). Вторая группа включает авторов, заложивших основания отечественной концепции толерантности (Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, Н. О. Лосский, В. С. Соловьев, И. Л. Солоневич, Н. Я. Данилевский, А. С. Хомяков и др.). Третья группа представлена современными историко-философскими работами о роли мультикультурной толерантности как фактора устойчивости общества в исторической эволюции цивилизаций (О. Грелл, В. М. Золотухин, И. Карли, Дж. Лаурсен, В. А. Лекторский, Р. Портер, Л. В. Скворцов и др.) [1].

Отдельно можно выделить четвертую группу исследований, где толерантность рассматривается как философская категория отражения социального поведения человека и его гармоничного взаимодействия с мультикультурным окружающим миром (В. А. Балханов, В. А. Васильев, Б. С. Гершунский, Г. Д. Дмитриев, Д. В. Зиновьев, С. Мендус, П. Николсон, Л. В. Скворцов, Б. Уильямс и др.).

Цель статьи. Несмотря на достаточное количество исследований по проблемам мультикультурности и мультикультурной толерантности, открытым остается вопрос об исследованиях толерантных отношений в рамках перехода к новому типу социальных связей между сообществами и внутри них, основанному на принципах плюрализма и

сотрудничества. Это связано с тем обстоятельством, что стратегию устойчивого развития невозможно создать, исходя из традиционных общечеловеческих представлений и ценностей, стереотипов мышления. Выработка новых мировоззренческих подходов, поиск новых факторов развития является обязательным условием перехода к новейшему мировому сообществу эпохи глобализации.

Изложение основного материала исследования. В связи с вопросами о мультикультурной толерантности встает проблема единства двух феноменов – мультикультурности и саморазвития индивидуальности. Общеизвестным является мнение, что толерантность в отношении иных культур основана на свободе индивида как носителя определенного культурного знания. В действительности в ситуации, где свободой обладают оба партнера, возникает условие конкуренции за овладение пространством. Исходя из этого, диалог культур – это не свободное общение, а свободное соразвитие культур, что предполагает возможность одновременного формирования партнеров диалога. Поиск себя всегда осуществляется через «другого», в своей или иной культуре. Необходим вариант развития культуры, предполагающий появление человека, способного к самовоспитанию в направлении толерантности, а, вследствие этого – и к саморазвитию, поскольку только тому, кто совершенствуется сам, доступно понимание того, что другой тоже развивается.

Мультикультурность предполагает не просто терпимость, а взаимообогащение культур. Аналогичный алгоритм взаимодействия прослеживается как во внешнекультурном, так и во внутрикультурном аспекте. Человек, не способный к саморазвитию на базе своей культуры, не будет проявлять терпимости в отношении представителей иной культуры. Данное положение позволяет понять важность «снятия» противоречия толерантности и мультикультурности, так как проблема толерантности со второй половины XX столетия обрела международный характер, и ее взвешенное решение позволяет развязать нити многочисленных международных и внутривосточных конфликтов.

Важность проблемы мультикультурной толерантности выразилась в резком увеличении числа международных мероприятий, направленных на привлечение внимания мирового сообщества к этой животрепещущей проблеме, и на попытки нахождения условий, способствующих росту толерантности. Огромное значение имеет и локализация факторов, усложняющих решение проблемы мультикультурной толерантности. Одним из таких факторов является глобализация современного мира, суть которой состоит в резком расширении и усложнении взаимосвязей и взаимозависимостей как людей, так и государств, что выражается в процессах формирования планетарного информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы, в интернационализации проблем техногенного воздействия на природную среду, межэтнических и межконфессиональных конфликтах и осуществлении безопасности [2].

Исследованиями в рамках социальной философии определены положительные и негативные моменты глобализации современного мира с точки зрения благоприятных условий для создания системы толерантных отношений как между сообществами, так и внутри них. Специфическими особенностями глобализации современного мира, по мнению политического психолога Г. Дилигенского, являются: экономическая взаимозависимость, информационная глобализация и взаимозависимость с точки зрения безопасности. Такая структура взаимозависимости социальных макросубъектов ведет к тому, что принцип толерантности в отношениях между сообществами и внутри них перестает быть желаемой характеристикой, а становится требованием строгой необходимости. При всем этом именно процессы глобализации в немалой степени затрудняют переход к принципиально новому типу межсубъектных отношений, базирующихся на принципе толерантности. Прежде всего, препятствием является нарастающее многообразие мира (появление новых государств, религий и т. д.). Хотя до недавнего времени казалось, что развитие человеческого сообщества протекает в направлении его гомогенизации и универсализации, что неизбежно создаст условия для развития культуры толерантности [3].

Веру в существование «общеобязательного и общезначимого, т.е. независимого от

исторических и географических условий, сознания» разделяли все ведущие западные мыслители, от Декарта до Вебера и Гуссерля. Свою лепту в разрушение этой веры внесла и глобализация, в ходе которой стал очевиден провал западного социального макропроекта в сфере общественных отношений. Этим проектом предусматривалось создание вселенского содружества наций, их объединение в рамках гомогенной социальной конструкции: глобального гражданского общества, находящегося под эгидой коллективного межгосударственного центра. Кризис международных организаций (включая ООН), планы западных государств о легитимации так называемых гуманитарных интервенций свидетельствуют о трудности, если не о невозможности обеспечения безопасности и даже выживания человечества. Это обстоятельство сохранится и при нынешней системе социальных отношений, основанной на «принципах господства и подчинения и органически включающей в себя стратегию баланса сил», по словам политолога Ю. А. Красина [4].

Одним из парадоксов глобализации, которая направляется западным миром, является следование принципам демократии, плюрализма и толерантности внутри стран Запада, и следование принципам господства, монизма и нетерпимости во взаимоотношениях с незападными странами. Принципы демократии, плюрализма и толерантности из базовых принципов западного общества все больше превращаются в принципы инструментальные, используемые избирательно. Иными словами, в качестве универсальных принципов человеческого сообщества предлагаются принципы либеральной демократии, следование которым обеспечивает безопасность западного мира, а вовсе не всего человечества. Однако эти принципы не находят понимания в немалой части мира, что вызывает реакцию навязывания их силой западным государствам. Отсюда следует, что «столкновение цивилизаций» действительно кажется неизбежным, и весь современный мир может быть отдан в жертву вечным принципам западной цивилизации. Сторонники дискурса цивилизаций при этом отмечают, что у современного человечества существует общий интерес – интерес выживания, который и должен обеспечить победу принципов плюрализма и мультикультурной толерантности.

Современные теории глобализации отмечают следующие свойства глобализируемого мира: усиление иррационализма, исключаящего из структур социального действия социальную логику; приближение как западных, так и посткоммунистических структур к порогу легкодоступного и практически неконтролируемого разрушения цивилизации; фактическая легитимация терроризма как средства достижения политических целей [5].

Эти глубинные противоречия глобализации современного мира способствуют созданию предпосылок к уничтожению цивилизации в результате экологической или социальной катастрофы. Единственным выходом из настоящего тупика, по убеждению большинства современных социальных мыслителей, является переход к новому типу социальных отношений между сообществами и внутри них, основанному на принципах плюрализма, толерантности и сотрудничества. Стратегию устойчивого развития невозможно создать, исходя из традиционных общечеловеческих представлений и ценностей, стереотипов мышления. Выработка новой системы ценностей, нового мировоззренческого подхода является обязательным условием перехода к новейшему обществу.

Драматический опыт событий XX столетия вынуждает признать, что дальнейшее распространение интолерантности в сфере межгосударственных, межэтнических связей ставит под вопрос существование самого человечества, а, следовательно, обесценивает обретения всех известных цивилизаций. Эту мысль зафиксировала и Декларация ООН о толерантности (1993), подчеркнув, что современный мир «несовершенен, и есть основания опасаться, что он никогда совершенным не станет. Насилие, смерть, интолерантность могут его сделать лишь еще более жестоким и мрачным. Нет альтернативы толерантности, которая хотя и не решает всех проблем, но позволяет подходить к ним в духе открытости, прогресса и мира» [6].

В поисках причин наличия деструктивных факторов в современном мире следует также выделить нежелание западной цивилизации отказаться от роли авангарда человечества

и установить диалог на равных с другими цивилизациями. Следовательно, усиление позиции толерантности в сфере взаимодействия культур, народов, цивилизаций в условиях глобализации не имеет альтернативы.

Развивая рассуждения об идее толерантности на сферу вопросов о демократическом устройстве мира, необходимо признать, что толерантность служит одной из системообразующих характеристик демократии. В развитой демократической системе толерантность проявляется во всех сферах общественной жизни и образует основу для социальной и политической деятельности. Именно поэтому попытка либерально-демократического переустройства общества требует самого внимательного и неизбежного обращения к понятию о толерантности.

Центральный либеральный постулат «разрешено все, что не запрещено законом» есть не что иное, как одно из выражений принципа толерантности. Система либерализма исходит из признания узких потенциалов законодательства. По либерально-демократической концепции, закон создает только внешние структуры общественного развития, которое, в свою очередь, обладает колоссальными возможностями формирования. При этом также необходим установленный минимум социальной и политической стабильности, который создаст условия для беспрепятственного общественного развития. Для реализации всего этого, прежде всего, следует обеспечить экономическую самостоятельность индивидов, их свободу от государственной власти и совершенную автономию частной жизни. Либерализм заботится о свободе тех видов деятельности, которые обращены к созданию общественного продукта и обеспечивают рост частной собственности. Либерализм стремится достичь ликвидации всех ограничений приватной инициативы. Либеральное устройство поддерживает все виды социальных предприятий и объединений, поскольку видит в них реализацию и расцвет человеческой личности, развитие сил и способностей человека [7].

Применяя методы научного знания к рассуждениям в рамках социальной философии, необходимо признать, что нетерпимость как принцип социального поведения имеет не только социально-исторические, но и естественно-научные основания, и связан данный принцип с доминированием в науке «линейного» мышления. Эта парадигма рассуждений восходит к Аристотелю и получила законченное развитие в трудах выдающихся естествоиспытателей Нового времени. Основные постулаты линейного мышления следуют из детерминистических представлений о физическом мире и возможностях его математического описания с помощью линейных дифференциальных уравнений. Наиболее существенные из них следующие:

1. Большинство процессов можно описать с достаточной степенью точности с помощью линейных уравнений; нелинейные члены не вносят существенные качественные изменения в общую картину. Это представление обосновывает возможность безграничного роста потребления и безграничной экспансии человечества: возражения об ограниченности ресурсов в расчет не принимаются.

2. Существует однозначность стационарного решения в системе линейных уравнений, достигаемого рано или поздно независимо от начальных условий. Этому постулату соответствует представление о наличии единственно верной цели, к достижению которой следует стремиться любыми средствами.

3. Имеется устойчивость решения по отношению к виду уравнений и начальным данным. Тогда малые отклонения мало влияют на решение, и найденное «единственно верное» решение остается таковым независимо от изменения обстоятельств.

4. Существует возможность однозначной идентификации параметров в системе в случае полностью наблюдаемого набора состояний. Тогда по следствиям можно однозначно определить причину, т. е. опять-таки существует единственно верное объяснение любого результата.

5. Есть возможность определения устанавливающего фактора в любом процессе. Этот постулат предполагает, что надо только «правильно найти «ниточку» и потянуть за нее, а далее все пойдет само собой» [8].

Таким образом, в системе рассуждений о мультикультурной толерантности линейная

парадигма мышления служит теоретическим оправданием нетерпимости. Если существует единственно верное устойчивое решение, то зачем признавать остальные, явно худшие? Разумеется, обладатели знания о верном решении всегда правы, а их оппоненты – злостные вредители, подлежащие обличению и уничтожению, вплоть до физического.

Важность влияния линейного мышления не стоит преуменьшать. При том, что этот вид мышления относится к достаточно специализированной сфере естественно-научных исследований, фактически линейное мышление уверенно доминирует и в социально-гуманитарном знании. Однако в последние десятилетия в научной сфере была выработана качественно иная, нелинейная (синергетическая) парадигма, в корне изменяющая представления о динамических процессах и имеющая возможности для приложения в социальных исследованиях. Вот основные постулаты синергетических подходов, приложимые к рассмотрению общественных процессов эпохи глобализации:

1. Все процессы в живой природе (и тем более в социальной сфере) описываются нелинейными уравнениями.

2. Характер стационарного режима в нелинейной системе зависит от типа нелинейности, параметров системы внешней среды и начальных условий. (Это важнейший постулат, означающий неоднозначность развития системы, возможность наличия различных, но примерно одинаково вероятных путей развития.) Многообразие возможностей снимает неизбежность однозначной парадигмы развития и дает простор для выбора области решений, которая является предпочтительной. Иначе говоря, право на жизнь получают различные пути развития, среди которых уже не выделяется «единственно верный».

3. Устойчивость системы к малым отклонениям не является общим свойством. Это означает, что вблизи от линий раздела качественно различных траекторий развития системы даже небольшое воздействие может привести к колоссальным последствиям: отсюда вытекает роль личности и социальной организации в истории.

4. В нелинейных системах однозначная идентификация параметров обычно невозможна. Таким образом, существуют различные варианты объяснения сложившегося положения, и усилия следует сосредоточить не на поиске виновных, а на путях выхода из кризиса.

5. В нелинейных системах принцип «узкого места» не всегда справедлив. Поэтому необходим комплексный подход к решению сложных проблем [8].

Синергетические принципы исследования в изучении социальной жизни современного мира имеют особую ценность. Приложимость принципов синергетики к социокультурной практике нашей страны позволяет структурировать весь курс ее общественного развития в органичную систему.

В процессе рассмотрения вопроса о новых отношениях в рамках синергетической парадигмы толерантности в новейшем мультикультурном мире представляется необходимым освещение проблем вхождения Украины в глобализируемое пространство. Нынешнее вхождение нашей страны в глобальную социальную общность некоторые ученые считают третьим по счету. В отличие от первых двух «открытий» Украины (еще в рамках Российского государства) внешнему миру в XVI-XVII в. и в конце XIX – начале XX в. сегодняшнее вхождение в общемировое пространство является наиболее трудным, проблемным и наименее благоприятным.

Начало проблем для Украины лежит в том обстоятельстве, что включение новых стран в начале 90-х гг. в мировую экономическую систему происходит по крайне жестким и невыгодным для «новичков» правилам игры, разработанным западными странами. Как правило, результатом этого вхождения становится дальнейшее ухудшение структуры экономики, рост социального неравенства и социальной напряженности. Усиление зависимости Украины от мировых экономических процессов способствовало не преодолению социально-экономического кризиса, а его переходу в более острую форму. Согласно выводам ряда экспертов, стремительная интеграция Украины в мировое хозяйство, усиливающая зависимость национальной экономики от ресурсов и условий

функционирования глобальной экономики, приобретает деструктивные формы [9].

Тем не менее, синергетические подходы к объяснению происходящих в Украине событий приводят к фиксации несомненных достижений в области становления новейшего украинского государства и общества, колоссальных шагов в области мировоззрения, роста качества общественного сознания, достигнутых с помощью мультикультурно-толерантных подходов на пути либерально-демократических реформ. Это связано с мировоззренческой плюрализацией, становлением демократической правовой системы, развитием парламентаризма, оформлением многопартийности, фактическим созданием избирательной системы, реформой местного самоуправления, идеологической свободой, деятельностью независимых средств массовой информации и т. п.

Выводы и перспективы дальнейших научных разработок в данном направлении.

Подытоживая рассуждения о феномене мультикультурной толерантности и отражении данного явления в системе социально-философского знания, можно признать, что современная синергетическая парадигма общественного мироустройства полностью согласуется с принципом мультикультурной толерантности применительно к построению социальной жизни. В социальных отношениях не существует «единственно верных» решений; все точки зрения заслуживают внимания и обсуждения, а устойчивость принятого решения зависит от уровня его поддержки всеми заинтересованными сторонами. Исходя из этого представления, синергетический подход может быть положен в основу социальной деятельности на всех уровнях, и прежде всего на уровне управления государственными и социальными структурами, поскольку в цивилизованном мире государство традиционно играло и продолжает играть ведущую роль в общественной жизни.

Синергетические подходы к решению возникающих проблем в самых различных областях – важнейшее цивилизационное обретение, которое функционирует на стыке государственной, социальной и частной жизни. Вопросы толеранизации отношений государства, общества и личности являются одними из наиболее важных в условиях развивающейся мультикультурности мира. Решение данных вопросов демонстрирует один из факторов синергетического устройства современного глобализированного общественного пространства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Касьянова Е. И. Нравственная активность как сущностная характеристика толерантности / Е. И. Касьянова. — М.: «Компания Спутник+» 2007. — 111 с.
2. Иванов Н. Глобализация и проблемы оптимальной стратегии развития / Н. Иванов // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2000. — № 2. — С. 15.
3. Актуальные вопросы глобализации («круглый стол»). Выступление Г. Дилигенского // *Мировая экономика и международные отношения*. — 1999. — № 4. — С. 37.
4. Красин Ю. А. О конфликте цивилизаций и практических шагах к устойчивому миру миров./ Ю. Красин // *От диалога цивилизаций к сотрудничеству и интеграции. Наброски проблемного анализа.* / Под общ. ред. С. С. Сулакшина. — 2-е изд-е. — М.: Научный эксперт, 2006. — С.125.
5. Покровский Н. Е. Глобализация и конфликт / Н. Покровский// *Вестник Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология*. — 1999. — № 2. — С. 33.
6. Валитова Р. Р. Толерантность: порок или добродетель? / Р. Валитова // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7: Философия*. — 1996. — № 1. — С. 36.
7. Леонтович В. В. История либерализма в России. 1762-1914. / В. Леонтович. — М., 1995. — С. 4-5.
8. Ризниченко Г. Ю. Нелинейное мышление и экологическое сознание / Г. Ризниченко // *Синергетическая парадигма*. — М., 2000. — С. 474-476.
9. Дороховський О. М. Проблеми та перспективи розвитку транспортно-логістичної системи України / О. Дороховський // *Економіка і управління*. — 2012. — № 5. — С. 60-65.

Афанасьев Александр Иванович – доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии науки Одесского национального политехнического университета

УДК: 009:168.522

ПАРАДИГМЫ ГУМАНИТАРИСТИКИ: ВЫТЕСНЕНИЕ ИЛИ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ?

Выделяются специфические особенности парадигм гуманитарного знания, сравниваются парадигмы естественных и гуманитарных наук, обосновывается возможность научных и вненаучных парадигм в гуманитаристике. Вопреки идее Т. Куна о борьбе и вытеснении парадигм, утверждается возможность их сосуществования в культуре и науке.

Ключевые слова: парадигма, гуманитаристика, естествознание, наука, парадигмы гуманитарных наук, сосуществование парадигм.

ПАРАДИГМИ ГУМАНІТАРИСТИКИ: ВИТІСНЕННЯ АБО СПІВІСНУВАННЯ?

Виділяються специфічні особливості парадигм гуманітарного знання, порівнюються парадигми природничих і гуманітарних наук, обґрунтовується можливість наукових і позанаукових парадигм в гуманітаристиці. Всупереч ідеї Т. Куна про боротьбу і витіснення парадигм, стверджується можливість їх співіснування в культурі та науці.

Ключові слова: парадигма, гуманітаристика, природознавство, наука, парадигми гуманітарних наук, співіснування парадигм.

PARADIGM HUMANITIES: DISPLACEMENT OR COEXISTENCE?

The specific features of the paradigms of human knowledge are highlighted, the paradigms of natural sciences and humanities are compared. The possibility of scientific and non-scientific paradigms in the humanitaristics is grounded. Contrary to Kuhn's idea of struggle and exclusion of paradigm, the possibility of their coexistence in culture and science.

Key words: paradigm, humanitaristics, natural sciences, science, paradigm of science of humanities, the coexistence of paradigms.

Термин «парадигма» широко используется в литературе, посвященной анализу структуры науки, ее истории, и особенно в тех случаях, когда речь идет о моделях эволюции науки. Чаще всего он соотносится с естественнонаучным знанием, откуда экстраполируется на науку вообще. В период, когда математические и формально-логические методы давали хороший эффект в построении физических теорий, последние заслужили право считаться образцами, которые успешно и безуспешно пробовали применять в самых разных отраслях науки. Дальнейшая эволюция естествознания, в частности, переход его в постнеклассическую стадию, бурное развитие гуманитарных наук, особенно лингвистический и нарратологический бум, поставили перед методологией науки множество вопросов о новых лидирующих дисциплинах и о их парадигмах. Подтверждение некоторыми разделами гуманитарного знания своего подлинно научного статуса инициирует размышления о правомерности гуманитарно-научных парадигм [11]. Обсуждаются даже особенности парадигмальных оснований гуманитарного познания вообще и возможность или невозможность их общенаучного статуса [13]. Повсеместное применение термина «парадигма» обусловило вопросы о его терминологической значимости, точности определения, адекватности применения сопутствующих терминов к тому феномену, который именуется парадигмой, способах исследования парадигмы [3]. Складывается впечатление, что феномен парадигмы обнаруживается во всех сферах человеческой деятельности: мыслительной и практической, научной и культурной. Если это так, то неизбежна проблема сосуществования парадигм как в различных познавательных и деятельностных нишах, так и внутри них. Обсуждение данной проблемы и является целью статьи.

Т. Кун придал понятию парадигмы четко выраженный методологический характер [9, с. 28], и оно одно время использовалось преимущественно в методологической литературе,